

ЧЕГО ЖДАТЬ КАННАМ ОТ БЕССОНА?

Независимая
критика - 2000. - 11 мая
- с. 7

Жюри самого престижного международного кинофестиваля возглавляет самый «голливудский» европейский режиссер

В дни Каннского фестиваля полицейские почти круглые сутки маршируют по набережной Круазетт и прилегающим улицам.
Фото автора

Екатерина Барабаш

В ЧЕРА во Франции, на Лазурном берегу, в городе Канн взял старт очередной, 53-й Международный кинофестиваль, самый престижный мировой кинофорум. В этом году в конкурсную программу фестиваля представлено 23 ленты. Примечательно, что азиатское кино, с каждым годом все более и более широко представленное в Каннах, в этом году занимает чуть ли не треть конкурса. Картины из Японии, Китая, Южной Кореи, Гонконга — стран, которые по разным причинам раньше почти не попадали на конкурс, считавшийся по большей части европейским, создают ощущение всеохватности кинопроцесса, вовлеченности в него не только все больших и больших территорий, но и максимально разнообразных национальных колоритов.

Среди тех, кто будет в этом году претендовать на Золотую пальмовую ветвь, такие известные имена, как Ларс фон Триер, Кен Лоуч, Лив Ульман, Джоэл Коэн, Рой Андерссон. Среди азиатского десанта на французскую Ривьеру приехал весьма примечательный южнокорейский режиссер Им Кун-он Так, снявший за семьдесят три года жизни 95 (!) фильмов. Очевидно, следует ожидать чего-то шедеврального от Самире Махмалбаф, иранского режиссера, девушки девятнадцати лет от роду, в кинематографе пока не отметившейся.

Иначе как объяснить решение отборочной комиссии ввести в «ближний круг» столь юное существо? Кстати, ее отец, известный иранский режиссер Мозен Махмалбаф, в прошлом году тоже участвовал в конкурсе Каннского фестиваля с довольно милой картиной «Сказки Киша».

Прибыла также и российская лента — Павел Лунгин представит на суд фестиваля картину «Свадьба». Напомним, что Лунгин-младший в Каннах не новичок — в 1990 году он получил здесь приз как лучший режиссер за фильм «Такси-блюз». Отар Иоселиани, бывший «наш», а ныне — почти стопроцентный француз, снимающий на грузинском материале, член жюри, в этом году опять привез работу для внеконкурсной программы — 52-минутную ленту «Апрель» (1962-го года).

Возглавляет жюри в этом году Люк Бессон, и это может послужить причиной определенной интриги. Люк Бессон — самый «голливудский» из европейских режиссеров, а Каннский фестиваль — самый европейский из всех международных кинофестивалей. Повторяем, европейским не по географии, а скорее по духу и мысли, по превалирующему над действием и сюжетом авторским видением мира. Бессон — совсем не из тех режиссеров, кто в первую голову озабочен глубинным погружением в человеческое «эго». Его картины, порой поднимающиеся на небольшую высоту общечеловеческие проблемы, выделяются прежде всего внешней

яркостью и смелостью, костюмами и масштабностью. Особенно в последнее время — если вспомнить «Пятый элемент» или «Жанну д'Арк» (пожалуй, за исключением «Такси»).

Возможно, наличие Бессона во главе жюри Каннского фестиваля повернет ход кинофорума в сторону привечания голливудских тенденций, столь немилых сердцу европейского кино. Если это произойдет, то скандал может развиться почище, чем в прошлом году, когда жюри во главе с Дэвидом Кроненбергом, обойдя два десятка суперзвездных имен мирового кинематографа (в прошлом году они действительно сошлись на Лазурном берегу во впечатляющем количестве), присудило Золотую пальмовую ветвь почти новичкам в кинематографе, никому не известным бельгийцам братьям Дарденнам за социальную драму «Розетта». Выбор был настолько неожиданным, что даже обычно сверхкорректный директор фестиваля Жиль Жакоб в интервью газете «Либерасьон» назвал этот шаг «плевком в лицо мировому кинематографу».

Конечно, «плевков» и скандалов совсем не хочется, однако и прошлогодний опыт, и выбор председателя жюри в этом году показывают, что Каннский фестиваль готов распрощаться с репутацией авторского, европейского, рассуждающего и обратить внимание на сугубо социальные проблемы, а также попробовать «примириться» с Голливудом. ■

Канны